

АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ МЕЛЬНОВ

аспирант кафедры русской истории факультета социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
alexmelnov@yandex.ru

КЛИМАТ И ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ В НАЧАЛЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700–1710)

Прослеживается взаимосвязь природных условий и особенностей снабжения армии эпохи линейной пехоты, в том числе на основании не опубликованных ранее документов из канцелярии Ф. М. Апраксина и опубликованных Ю. Коскиным шведских писем. На рассматриваемом театре военных действий сложился замкнутый круг взаимосвязи экстремальных климатических условий, аграрного общества и регулярной армии. Из-за неотлаженной «магазинной» системы снабжения армии местное население страдало не только от военных действий, но и от голода, регулярных контрибуций и рекрутских наборов. Экстремальные климатические явления стали причиной массового падежа лошадей в кавалерийских полках, солдаты в пехотных полках регулярно сталкивались с голодом, а Балтийский флот, опасавшийся шведской эскадры, совершал героические походы до открытия навигации. Завоеванный русской армией Карельский перешеек в 1710 году оказался наполовину обезлюдевшим.

Ключевые слова: малый ледниковый период, голод, Карелия, Балтийский флот

Рубеж XVII–XVIII веков известен среди климатологов как малый ледниковый период – период глобального относительного похолодания, имевший место на Земле в течение XIV–XIX веков. Данный период является наиболее холодным по среднегодовым температурам за последние 2 тысячи лет [11]. Похолодание особенно ярко проявилось в северном полушарии Земли. Рост ледников в Европе привел к уничтожению поселений и сельскохозяйственных угодий [5; 280]. В условиях аграрного общества за холодным и неурожайным летом неминуемо следовал голод. На протяжении веков голод возвращался с такой настойчивостью, что стал элементом биологического режима людей, одной из структур их повседневной жизни [2; 87].

В зарубежной историографии особенно выделяется разразившийся в Финляндии и Эстонии голод, известный как «великий голод». Как пишет финский исследователь Е. Юттикала, «если мы хотим судить о катастрофах истории по числу жертв, которые они уносят, то голод 1696–1697 годов в Финляндии должно рассматривать как самое жуткое событие европейской истории». Согласно данным Е. Юттикала, голод унес жизни от 25 до 33 % населения Финляндии [13; 51]. По подсчетам другого исследователя данной проблемы С. Муромы, в 1696–1697 годах от голода умерло от 25 до 30 % жителей Финляндии [15; 294]. Наибольший процент смертности пришелся на Северную Финляндию и шведскую Карелию – до 30 % [14; 3]. Голод прокатился и по северо-западным уездам Московского царства: в конце XVII – начале XVIII века в них отмечается массовая миграция населения в Поволжье¹.

В эпоху линейной пехоты военные кампании старались завершать в октябре – ноябре, когда начинались заморозки и снег покрывал подножный корм для лошадей. Тогда армия уходила на зимние квартиры². Однако если случался неурожай и бескормица, то и эти меры не всегда помогали. Так, увод лошадей зимой 1700/1701 года в пограничную Самерскую волость Псковской земли не спас драгунский полк Семена Кропотова от падежа лошадей – за зиму полк потерял 196 голов³.

Набор рекрутов в Финляндии в 1700 году привел к тому, что в течение следующего года финляндские поля оставались невозделанными. По подсчетам финского историка Э. Хорнборга, в эти годы Финляндия выставила в шведскую армию по крайней мере 26 000 человек, что составляло 6 % населения [12; 6]. В итоге уже к началу войны многие хозяйства в поземельной книге вносились в категорию «skattevrak» (опустевшие земли)⁴. Несмотря на начало войны, торговые контакты между жителями Эстерботнии и пограничных волостей Карелии не прекратились. Более того, в начале 1701 года было заключено пограничное перемирие. Катастрофические последствия «великого голода» и жизненная необходимость шведского населения в русских товарах вынудили население Эстерботнии вступить в переговоры с формальным врагом [7; 44]. В течение 1701 года поля Финляндии оставались неспаханными из-за недостатка лошадей при том, что командующий финляндской армией генерал Крониорт продолжал требовать лошадей для своей армии [2; 127].

В феврале 1702 года наступили оттепель и распутица, вскрылся лед на реках и болотах

[1; 348]. Из-за этой аномалии был отложен поход русской армии под Орешек с запланированным штурмом по льду⁵. В марте 1702 года чувствовалась крайняя нужда в конских кормах и фураже, большая часть которых сгнила в дороге, что стало причиной повального падежа лошадей⁶. Летом отряд ладожского воеводы П. М. Апраксина предпринял поход в Ингерманландию и столкнулся там с последствиями голода, дождями и отсутствием фуража, из-за чего малороссийские казаки отказались продолжить кампанию [8; 140].

Зима 1702/1703 года в северо-западных землях России была чрезвычайно холодной [1; 349]. Так, в середине февраля А. Д. Меншиков сообщал Петру со Свири, что «снеги выше пояса» [8; 159]. В первой половине марта 1703 года Меншиков с отрядом кавалерии вышел из Шлиссельбурга и по льду Ладожского озера дошел до мызы Тяголы (Тайпеле) на озере Суванто⁷. Затем часть кавалерии была отряжена для разорения соседних уездов. Шведская разведка обнаружила в деревне Рауту, что в приходской церкви «стояли лошади, а алтарь был покрыт лошадиным навозом»⁸. Со слов попавшего в русский плен крестьянина, который сумел бежать, «у солдат лица плоские и смуглые, имеют стрелы и луки и все движутся на лыжах»⁹. Известно, что кроме регулярной кавалерии в походе участвовали «низовые люди» (татары и башкиры) под командою Ивана Бехметьева¹⁰. Использование татарами и башкирами лыж в конце марта (по новому стилю) свидетельствует о затяжной зиме и высоком снежном покрове на Карельском перешейке, который затруднял движение кавалерии.

В конце августа 1703 года ладожский воевода П. М. Апраксин получил распоряжение идти к Ямбургу для обороны края от неприятеля. Из письма Петру I от 28 августа известно, что часть лошадей была отправлена на кормление в Лавольскую волость, поскольку в Ингерманландии царил бескормица. Согласно расходной ведомости драгунского полка Дениса Девгерина, за год пало 211 голов. Ослабших от голода лошадей воевода собирался переправлять судами через Неву, поскольку те не могли сопротивляться сильному ветру и падали от бессилия¹¹.

Зима в 1703 году наступила довольно рано, учитывая тот факт, что 1 октября (по старому стилю) шведский вице-адмирал Нумерс вывел эскадру из устья Невы для зимовки в Выборге, поскольку уже тогда наступили морозы и появился лед на реке [3; 106]. В наши же дни средняя многолетняя дата появления льда в устье Невы – 23 ноября [6; 58]. В феврале 1704 года Карл Рёнке с отрядом направился на промысел к железным заводам в Юва под Выборгом. В письме Меншикову от 24 февраля (по старому стилю) Рёнке сообщал, что добраться до заводов было затруднительно из-за глубокого снега, в походе участво-

вали выборная рота, драгуны и малороссийские казаки. После разорения завода русский отряд направился к шведской заставе в деревне Казлохти. В походе участвовало около ста grenадер на лыжах¹².

Из-за отсутствия фуража у шведов было мало патрулей. Когда полковник третьеочередного полка Карл Магнус со своими людьми подошел к Юва, то на дороге обнаружил «лишь кровь и следы грабежа»¹³. Проблемы с фуражом основательно понизили военную активность шведов. Лошадей, подходящих для кавалерии, во всей стране было слишком мало. Генерал Майдель написал рапорт о том, что лошади, доставленные из Абовской и Бьернеборгской губерний, были так плохи, что пали по прибытии на место. Отправленные из Або подводы с новой униформой везли под дождями, из-за чего она сгнила по прибытии. Весной 1704 года в Выборг доставляли фураж даже из-под Або и Гельсингфорса¹⁴. Известно, что 29 марта (по старому стилю) был «великий дождь», а уже в апреле на реке Свирь тронулся лед [1; 349].

Русскую кавалерию, расквартированную в Ингерманландии, так же как и шведскую, приходилось снабжать из удаленных на сотни верст уездов. Так, в конце марта Б. П. Шереметев из Пскова отправил А. Д. Меншикову письмо, в котором сетовал на проблемы, связанные с отправкой фуража для стоящей в Ингерманландии армии: «...дворцовые крестьяне (свезли) сена с сямсот возов, и на тех возах не будет и по полвозу, и то все мокро и в грязи, и лошади не везут: путь зело худ, снегу ничего нет»¹⁵.

В январе 1705 года окольный воевода П. М. Апраксин с пятью солдатскими полками и 2000 казаков направился по льду Ладожского озера в Кексгольмский лен «для воинского промыслу». Через десять дней ледового перехода отряд подошел к городу Сортавала, разбив расквартированный там лифляндский рейтарский полк Тизенгаузена. Русское войско простояло под городом 5 дней, разоряя окрестные деревни казачьими разъездами¹⁶.

В то время как П. М. Апраксин разгромил приладожский отряд генерала Майделя, тот успел снарядить в поход партию под командой полковника Армфельта, состоявшую из 300 рейтаров и 600 пехотинцев. Уже 5 февраля (по новому стилю) шведы по льду Финского залива добрались до острова Котлин. Шведам достался на разграбление посад. За посадом были обнаружены запасы муки, соли, овса и других товаров. Из-за отсутствия подвод и времени все эти запасы были уничтожены. В огне сгорел и магазин с сеном, в котором находилось 3000 возов. Генерал Майдель докладывал в Кригс-коллегию, что русским будет нечем прокормиться на острове и к тому же будет сложно содержать себя зимой и посылать оттуда партии солдат¹⁷.

Нападение шведской партии на Котлин нанесло существенный урон гарнизону, особенно если учитывать царившую тогда бескормицу. Так, комендант Санкт-Петербургской крепости Р. В. Брюс жаловался А. Д. Меншикову в письме от 21 июня «на лошадей падеж великой... в две недели померло в выборной дворянской роте пятьдесят лошадей, в Ингерманландском драгунском полку пятнадцать лошадей»¹⁸.

Штормовые ветра аномально часто случались в Финском заливе летом 1705 года, внося свои коррективы в тактические действия флотов. Так, 5 июня при попытке высадки шведского десанта с кораблей поднялся сильный ветер¹⁹. Шторма повторялись с 13 по 15 июня²⁰, а также 28 июня и 18 июля²¹. Очередная морская баталия у Кроншлота состоялась 18 августа, однако поднялся сильный ветер с моря, что помешало погоне русских галер за отступавшим противником²². Осень оказалась холодной, поэтому уже 7 октября в Петербург пришел флот и встал на зимовку²³.

В следующем, 1706 году был предпринят поход к Выборгу для обложения его осадой, но продвижение русской армии тормозил проливной дождь и сильнейший ветер, из-за чего размыло дороги и артиллерия увязла в грязи²⁴. За две недели осады драгунские полки бригады Шауенбурга потеряли 1689 лошадей из-за недостатка фуража²⁵.

На Карельском театре военных действий в 1707 году активных действий с обеих сторон не предпринималось, за исключением нападений русских кавалерийских разъездов и отрядов лыжников, которых снаряжали в партии до Выборга. В 1708 году Нева очистилась ото льда только 14 апреля (по старому стилю)²⁶. Балтийский флот смог выйти с зимовки только 29 апреля (по старому стилю), в тот же день Петр сообщал в письме генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину, что залив от Котлина до Красной горки и реки Сестры покрыт льдом²⁷. Только 6 мая русский галерный флот под командованием Боциса смог выйти в море и утром следующего дня у острова Соммерс встретил тяжелые льды, дрейфовавшие от Выборгского залива в открытое море (в то время как в 2008 году 22 апреля Финский залив полностью очистился ото льда)²⁸ [6]. Несмотря на сложную ледовую обстановку, Боцис дошел до Борго за 4 дня и высадил десант. Разорив город с округой, флот 15 мая благополучно вернулся в Кронштадт. На следующий день шведский флот появился в Выборгском заливе [9]. Русская кавалерия той весной была отправлена для кормления лошадей в шведские пограничные уезды за реку Сестру²⁹.

Финляндская армия шведского генерала Любекера, выступившая в августе к Петербургу, имела большую нужду в провианте, а в кавалерии ощущалась острая нехватка лошадей. Проливные дожди превратили дороги Карельского перешейка в непроходимую топь, из-за чего

армия передвигалась очень медленно, соответственно, в походе был большой расход провианта и фуража. Перебежчики из армии Любекера сообщали, что «хлеб... весь от дождей великих погнил и заплесневел». В шведской армии начался голод, так, один из пленных жаловался на то, что уже два дня они ничего не ели³⁰. Форсировав Неву, шведы недосчитались солдат в полках, набранных из саксонцев. На допросе перебежчики сообщили, что голодали уже 7 дней, а лошадей, павших во время сражения, они съели. Пассивность генерала Любекера в походе на Петербург в 1708 году, помимо прочих причин, можно объяснить и деморализацией солдат из-за вспыхнувшего голода и применения русской армией тактики «выжженной земли».

Зима 1708/1709 года в Европе была аномально холодной: тысячи людей, зверей и деревьев погибли [1; 350]. Весной 1709 года из пораженной голодом Северной Финляндии в Выборг был направлен Эстерботнийский пехотный полк³¹. После катастрофы под Копорьем Любекер был вынужден заново собирать лошадей для кавалерийских полков: «Берут у мужиков безденежно, а у которых лошадей и на мундир взять невозможно, покупают из Королевской казны». Однако добровольцы из числа крестьян шли в армию охотно, — изнуренные голодом, они записывались в рекруты в надежде на то, что королевская казна сможет обеспечить их пищей³².

В феврале 1710 года осадный корпус Ф. М. Апраксина готовился к ледовому переходу до Выборга. 16 марта (по старому стилю) осадный корпус вышел с Котлина и по льду направился в сторону Березовых островов³³. Задуманный переход мог сорваться, потому что в начале марта наступила оттепель, продлившаяся неделю, однако к середине марта снова установились сильные морозы. Переход русской армии по льду Финского залива в мороз произвел неизгладимое впечатление на Ю. Юля: «...всякая другая европейская армия наверно погибла бы при подобном», — писал он [10; 151].

В осажденном Выборге не хватало продовольствия, все перебежчики жаловались на «великий голод». Так, солдат Выборгского дублированного батальона Матвей Петров рассказал, что солдатам дают провианту по 2 капы ржи, по 2 ячменя и по 2 овса в месяц, «из-за чего в каждой роте больных человек по 20 и больше и многие солдаты от голоду хотят бежать, только отнюдь за крепкими караулами уйти невозможно»³⁴. Причиной голода была скудность довольствия солдат Финляндской армии, а также поздно предпринятые комендантом Шернстреле меры по переносу провианта из складов, расположенных за городской стеной, внутрь крепости.

В конце марта Апраксин снарядил партию во главе с бригадиром Г. П. Чернышевым для поиска армии Любекера³⁵. Помимо трех пехотных пол-

ков и кавалерии, в отряде было 50 гренадер полка Дюбуа на лыжах³⁶. На протяжении всей осады Выборга шведская армия находилась на границе Нюландской и Выборгской губерний, но к решительным действиям Любекер так и не приступил. Пассивность шведского генерала объясняется фатальной нехваткой лошадей в кавалерии и отсутствием провианта и фуража, необходимого для похода. Взятый в плен под Векелаксом финн Ирико Матвеев сообщил об армии Любекера следующее: «В провианте имеют великую нужду и для того мешкают, а когда хлебом удовлетворяться, слышал он что конечно хотели идти к Выборгу»³⁷. Капрал Выборгского кавалерийского батальона Андрес Аэтисперус в расспросе упомянул о нехватке лошадей в своем полку из-за повального падежа³⁸.

Русский осадный корпус также испытывал большую нужду в провианте и фураже для лошадей³⁹. Учитывая опыт неудачной осады 1706 года, транспортировку артиллерии и провианта было решено осуществить морем. 24 апреля (по новому стилю) Нева вскрылась ото льда [10; 161]. Проведя разведку противника у Березовых островов и ледовую разведку, 30 апреля Балтийский флот вышел в море и, держась южного берега, дошел до Красной горки, где залив уже вскрылся ото льда. По воспоминаниям Юста Юля, «лед был так плотен, что (царь) не мог его пробить железным ломом, даже острым концом» [10; 168].

Флот простоял на побережье Карельского перешейка у урочища Курома несколько дней из-за неблагоприятной ледовой обстановки, а провиантские суда и галеры отнесло льдом к южному берегу. Только 8 мая при поддержке отряженных фрегатов унесенная льдами флотилия смогла пробиться к Выборгскому заливу⁴⁰. Петр I попытался пробиться к терпящим бедствие судам на шнявах. Он собирался, разбив лед, зацепить корабли, но шнявы также стало сносить в море. Отправленные на подмогу фрегат и галиот пробивали дорогу, уронив подвешенную к бушприту пушку, и, наконец, смогли пройти через льды. Таким образом, удалось сохранить корабли. По-

гибли лишь несколько провиантских судов, груз с которых был перегружен на другие [3; 334]. К моменту прихода флота в русском лагере провианта оставалось только на 2 дня и почти все лошади погибли.

Для сравнения стоит отметить, что в наши дни протяженность ледового плавания в Финском заливе в середине мая после мягкой и умеренной зимы равна нулю, после суровой – в среднем 30 миль, после самой суровой – 190 миль [4; 128]. Зиму 1709/1710 года можно охарактеризовать как очень суровую. Ледовый поход в мае 1710 года – яркое свидетельство суровых климатических условий, несмотря на которые Балтийский флот успешно выполнил свою задачу. Это позволило продолжить осаду Выборга, окончившуюся капитуляцией шведского гарнизона Выборга.

Последствия «великого голода» в регионе вызвали как русское, так и шведское командование снабжать кавалерию фуражом и сеном, которое приходилось везти за сотни километров от театра военных действий. Кроме того, большие нестроевые потери в лошадях ограничивали оперативные возможности противоборствующих сторон и наносили им большой материальный ущерб. Шведские пехотные полки также столкнулись с голодом, однако причиной голода был не только разоренный театр военных действий, но и проблемы со снабжением, отчасти продиктованные последствиями голода в Финляндии и постоянным ненастьем.

Балтийский флот при планировании кампаний ориентировался на период навигации и приход в Финский залив превосходящего шведского флота, отсюда и сложнейшие ледовые походы к Борго и Выборгу. Суровые морозы не стали препятствием для регулярных зимних походов в пограничные уезды, а также дальних маршей по льду. Бескормица, истощенные голодом финляндские губернии оказались более обременительными для шведской армии на Карельском перешейке, чем проблемы с фуражом у русской армии в Ингерманландии, обладавшей богатой базой снабжения, однако на большом удалении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 37. С. 190.

² Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Т. I. М.: Военгиз, 1928. С. 154, 212.

³ Волынский Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. Вып. 1. Кн. III. СПб., 1912. С. 134.

⁴ Бородин М. М. История Финляндии. Время Петра Великого. СПб., 1910. С. 74.

⁵ Волынский Н. П. Указ. соч. Вып. 1. Кн. IV. С. 134.

⁶ Письма к государю императору Петру Великому. Ч. I. М., 1778. С. 86.

⁷ Koskinen Y. Handlingar till upplysande af Finlands öden under det Stora nordiska kriget. I Helsingissä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1865. S. 72.

⁸ Koskinen Y. Op. cit. S. 69.

⁹ Koskinen Y. Op. cit. S. 70.

¹⁰ Волынский Н. П. Указ. соч. Вып. 1. Кн. IV. С. 145.

¹¹ Волынский Н. П. Указ. соч. Вып. 1. Кн. IV. С. 300.

¹² Волынский Н. П. Указ. соч. Вып. 1. Кн. III. С. 252.

¹³ Koskinen Y. Op. cit. S. 81.

¹⁴ Koskinen Y. Op. cit. S. 83.

¹⁵ Волынский Н. П. Указ. соч. Вып. 1. Кн. I. С. 230.

- ¹⁶ Волинский Н. П. Указ. соч. Вып. 1. Кн. III. С. 35.
- ¹⁷ Koskinen Y. Op. cit. S. 106.
- ¹⁸ Волинский Н. П. Указ. соч. Вып. 1. Кн. III. С. 47.
- ¹⁹ Материалы для истории русского флота. Т. I. СПб., 1865. С. 69.
- ²⁰ Походный Журнал 1705 года. СПб., 1854. С. 23.
- ²¹ Материалы для истории русского флота. С. 72.
- ²² Материалы для истории русского флота. С. 73.
- ²³ Походный Журнал 1705 года. С. 26.
- ²⁴ Походные Журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. СПб., 1854. С. 8.
- ²⁵ Волинский Н. П. Указ. соч. Вып. 1. Кн. IV. С. 454.
- ²⁶ Походные Журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. С. 4.
- ²⁷ Материалы для истории русского флота. С. 150.
- ²⁸ Ледовая обстановка Ладожское озеро и Финский залив апрель 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.laatokka.info/weather/html/ice_archive_0804.html
- ²⁹ Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (Документы гос. архива). СПб., 1893. С. 10.
- ³⁰ Мышлаевский А. З. Указ. соч. С. 19.
- ³¹ Мышлаевский А. З. Указ. соч. С. 54.
- ³² Мышлаевский А. З. Указ. соч. С. 55.
- ³³ Архив ВИМАИВИВ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 170.
- ³⁴ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.
- ³⁵ Записки графа Г. П. Чернышева // Русская старина. 1872. Т. 5. № 6. С. 796.
- ³⁶ Адамович Б. А. Сборник военно-исторических материалов Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка. Т. I. Ч. I. СПб., 1910. С. 64–65.
- ³⁷ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.
- ³⁸ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.
- ³⁹ Мышлаевский А. З. Указ. соч. С. 99.
- ⁴⁰ Походный Журнал 1710 года. СПб., 1854. С. 8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. 522 с.
2. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. I. М., 1986. 623 с.
3. Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого): В 2 т. Вып. 1. М., 2004. 635 с.
4. Думанская И. О. Типовые ледовые условия на основных судоходных трассах морей Европейской части России для зим различной суровости // Труды ГУ ГМЦ РФ. Вып. 350. М., 2013. С. 142–166.
5. Ладюри Э. Ле Руа. История климата с 1000 года. Л., 1971. 280 с.
6. Нежиховский Р. А. Река Нева и Невская губа. Л., 1981. 112 с.
7. Пулькин М. В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII века // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестой ежегодной научной конференции (14–16 апреля 2004 года). СПб.: РХГИ, 2005. С. 43–64.
8. Северная война 1700–1721 гг.: Сборник документов. М., 2009. 528 с.
9. Шитарёв В. С. Ледовые походы Петра I // Двигатель. 2011. № 2 (74). С. 47–48.
10. Юст Юль. Записки датского посланника при Петре Великом // Лавры Полтавы. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. 356 с.
11. Beckman J. E., Mahoney T. J. The Maunder Minimum and Climate Change: Have Historical Records Aided Current Research? // Library and Information Services in Astronomy III: Proceedings of a conference held in Puerto de la Cruz, Tenerife, Spain, April 21–24, 1998. ASP Conference Series. Tenerife, 1998. Vol. 153. S. 212–217.
12. Hornborg, Eirik Försvaret av de östra riksdelen och Karl XII:s krigsledning 1700–1714. (Hist. och litt. hist. Studier 12). Helsingfors, 1936. 44 s.
13. Jutikkala E. The Great Finnish Famine in 1696–1697 // The Scandinavian Economic History Review. 1955. S. 48–63.
14. Lindeqvist K. O. Suomen oloista ison vihan aikana: akatemiallinen väitöskirja. Helsingissä, 1886. 172 s.
15. Muroma S. Suurten kuolovuosien (1696–1697) väestönmenetys Suomessa. Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1991. 307 s.

Mel'nov A. V., Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russian Federation)

NORTHWESTERN CLIMATE AND MILITARY HOSTILITIES DURING EARLY PERIOD OF GREAT NORTHERN WAR (1700–1710)

The article is concerned with the problem of dependences between such phenomena as severe conditions of the northwestern natural environment and characteristic features of the infantry army supply. The study is based on the research of the previously unpublished documents from F. M. Apraksins' chancellery and well known Swedish letters by U. Koskinens. Extreme climate conditions, agrarian set up of the society, and a regular army were closely interrelated factors affecting the outcome of the described battle. Due to the poor food supply of the army, the local population suffered not only from ongoing military actions, but also from the spreading famine caused by regular food contributions and recruitment. Extreme climate conditions were the reason for mass deaths among cavalry horses and hunger in the infantry. Nevertheless, the Baltic navy, that was afraid of the Swedish squadron, carried out a few heroic campaigns before the opening of the navigation. Karelian Isthmus, that was conquered by the Russian army, lost half of its population in 1710.

Key words: Little Ice Age, famine, The Great Northern war, Karelia, The Baltic fleet

REFERENCES

1. Borisenkov E. P., Pasetskiy V. M. *Tysyacheletnyaya letopis' neobychaynykh yavleniy prirody* [A thousand-year chronicle of the extreme natural phenomena]. Moscow, 1988. 522 p.
2. Brodel' F. *Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe* [The Structures of Everyday Life]. Vol. 1. Moscow, 1986. 623 p.
3. *Gistoriya Sveyskoy voyny* [History of Swedish war]. Vol. 1. Moscow, 2004. 635 p.
4. Dumanskaya I. O. Typical ice conditions on the basic navigable sea routes of the European part of Russia for winters of different severity [Tipovye ledovye usloviya na osnovnykh sudokhodnykh trassakh morey Evropeyskoy chasti Rossii dlya zim razlichnoy surovosti]. *Trudy GU GMTs RF*. Vol. 350. Moscow, 2013. P. 142–166.
5. Ladyuri E. Le Rua. *Istoriya klimata c 1000 goda* [History of climate since 1000]. Leningrad, 1971. 280 p.
6. Nezhikhovskiy R. A. *Reka Neva i Nevskaya guba* [Neva river and Neva Bay]. Leningrad, 1981. 112 p.
7. Pul'kin M. V. Karelia in Russian-Swedish wars of the 18th century [Kareliya v russko-shvedskikh voynakh XVIII veka]. *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy: Materialy shestoy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii (14–15 aprelya 2004 goda)*. St. Petersburg, RKhGI Publ., 2005. P. 43–64.
8. *Severnaya voyna 1700–1721 gg.: Sbornik dokumentov* [The Great Northern War 1700–1721. The collection of historical documents]. Moscow, 2009. 528 p.
9. Shitarev V. S. Ice Cruises of Peter the Great [Ledovye pokhody Petra I]. *Dvigatel'*. 2011. № 2 (74). P. 47–48.
10. Yust Yul'. Notes of Danish Ambassador [Zapiski datskogo poslannika pri Petre Velikom]. *Lavry Poltavy*. Moscow, 2001. 356 p.
11. Beckman J. E., Mahoney T. J. The Maunder Minimum and Climate Change: Have Historical Records Aided Current Research? // Library and Information Services in Astronomy III: Proceedings of a conference held in Puerto de la Cruz, Tenerife, Spain, April 21–24, 1998. ASP Conference Series. Tenerife, 1998. Vol. 153. S. 212–217.
12. Hornborg, Eirik Försvaret av de östra riksdelen och Karl XII:s krigsledning 1700–1714. (Hist. och litt. hist. Studier 12). Helsingfors, 1936. 44 s.
13. Jutikkala E. The Great Finnish Famine in 1696–1697 // The Scandinavian Economic History Review. 1955. S. 48–63.
14. Lindeqvist K. O. Suomen oloista ison vihan aikana: akatemiallinen väitöskirja. Helsingissä, 1886. 172 s.
15. Muroma S. Suurten kuolovuosien (1696–1697) väestönmenetys Suomessa. Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1991. 307 s.

Поступила в редакцию 01.12.2014